

Главный конструктор

К 100-летию замечательного ученого
Роберто Орос ди Бартини

Наталья Образцова

Напев мажорских песен был
отрадой,
Морской пробои его тревожил,
звал...
Своей судьбой с великим Леонардо
Был схож Роберто... И об этом знал.
И в детстве стать художником
хотелось,
Но самолеты в небо увлекли
И стали главным делом его жизни
В любом краю, любом конце земли.
...Россию звал страной
обетованной
И угодил в сибирские чащобы!
Отверженный, он смело строил
планы,
Дарил другим проекты высшей
пробы.
Металлом становились чертежи,
Но крылья связаны – машина
не взлетала,
И, обреченный под надзором жить,
В Галактику стремился он устало...
...Огромный зал. Здесь был ангар
когда-то
Потом – рядами длинными столы,
И простирался бесконечный ватман.
Конструктор Главный тихо
проходил.
берег слова. Он говорил немного.
В глазах прищуренных таились
думы.
Нелегкий путь дошел до Таганрога.
Начало? Адриатика. Фиуме.
Здесь, в Таганроге, над кругами ада,
Где мрак и холод узников губили,
Крылатый, был он отраженьем
Данта,
И тени темные вокруг него
скользили...
Но он в своем поношенном пальто
Как власть имеющий являлся
в этот зал –

Так до него, казалось нам, никто
Во глубину Вселенной но ступал...
Прожив в России полстолетья,
Он русским сам себя считал,
Он был у века на примете
И этот век опережал.
Конструктор красных самолетов!
Всех замыслов его не счесть.
Делился ими он охотно,
Толкуя авторство и честь
С позиции своей особой...
В его наклонностях жила
Та щедрость самой высшей пробы,
И жизнь загадочной была.
Машины изводя нагрузкой,
Он шел к высоким скоростям,
И сам немало перегрузок
В нелегкой жизни испытал.
Наукам точным строго верен,
В науках этих был он свой
И доказал, что шестимерен
Знакомый людям мир земной,
Что этот день – других начало:
Об этом говорил он мало,
Весь в будущее устремлен.
Лишь иногда произношенье
Среди беседы, трудных дум
Напоминало на мгновенье,
Что родина его – Фиуме.
Прищур тех глаз – спокойных, синих,
Зрачков бездонных глубина...
Таким запомнился Бартини,
Таким остался дорог нам.
Вчера и Завтра с нами неразлучны,
День нынешний – игра и тьмы,
и света.
Мир шестимерный, может быть,
не лучший,
Но мы заключены в системе этой.
Мы – узники Пространства и Эпох,
Цепи живой таинственные звенья,
И потому среди земных тревог
Бессмертен каждый – рядовой
и гений.
И каждый – уникальная частица,
Возникшая на миг из глубины,
И каждый вновь куда-то вдаль
стремится
И лучшие готов увидеть дни...
В садах Италии он утро жизни
встретил,
К мирам иным его всю жизнь влекло.

Кто отрешенный взгляд его
 заметил,
Тот чуял, верно, гения крыло.

ЦГТБ имени А. П. Чехова